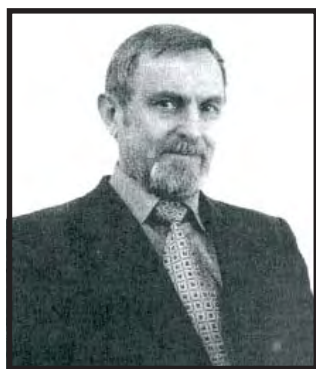

Памяти Олега Михайловича Приходнюка (1941–2004)

В последний день 2004 г. ушел из жизни Олег Михайлович Приходнюк. Смерть унесла ученого, внесшего значительный вклад в развитие археологии Восточной Европы третьей четверти I тыс. н. э. или, как принято, говорить «археологии ранних славян». Не хочется писать типичного некролога с его казенными фразами, есть желание поделиться воспоминаниями об этом человеке.

Выпускник Черновицкого государственного университета, он сформировался как самостоятельный исследователь под влиянием И. С. Винокура и Б. А. Тимощука. К тому времени уже были открыты первые памятники третьей четверти I тыс., заполнившие многовековую лакуну между черняховской и волынцево-роменской культурой. Олег Михайлович был в числе тех, кто «закрепил» достигнутое своими исследованиями, значительно расширил круг известных памятников этого периода. В 1971 г. он защищает кандидатскую диссертацию, с которой читатели ознакомились на страницах его монографии «Слов'яни на Поділлі». В 1980 г. увидела свет его книга «Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI–IX ст. н. е.» Задача перед исследователем стояла не из легких: восстановить этнокультурную историю региона в третьей четверти I тыс., осмыслив материалы уже давно известных памятников и введя в оборот большое количество новых. В принципе, «хронологическая и этническая схема Приходнюка» сохранилась до сих пор: пеньковские памятники, сахновский этап, культура Луки-Райковецкой, памятники типа Пастырского и Канцерки, памятники кочевников.

В 1985 г. Олег Михайлович защищает докторскую диссертацию «Славянское население Юго-Восточной Европы V–VII вв. (пеньковская культура)». Фактически всеми исследователями пеньковская культура воспринимается через призму работ Приходнюка. Исследователь коснулся и пеньковских памятников бассейна Северского Донца: раскапывал селище Богородичное, опубликовал совместно с В. К. Михеевым пеньковские комплексы селища Сухая Гомольша. На последнем курсе истфака в мае 1989 г. я познакомился с Олегом Михайловичем. Тогда он заведовал Новостроечным отделом Института археологии, и его кабинет помещался в келье Выдубецкого монастыря. «Мэтр» оказался простым, доступным человеком и пригласил меня к себе в заочную аспирантуру. Осенью того года мне не удалось поступить в аспирантуру к Приходнюку: был серьезный конкурс, и я по праву должен был уступить место перед такими, за плечами которых были годы исследований и не одна публикация. Никакой обиды и зла не осталось. А в августе 1990 г. мы встретились с Олегом Михайловичем на раскопках Пастырского городища. Приходнюк подошел к исследованию этого памятника как к главному делу своей жизни, рассчитанному на много лет. Да и связь поколений была налицо — к нам в гости приехал убеленный сединами Михаил Юлианович Брайчевский, который в пятидесятые годы раскапывал этот известный памятник. Мы снова встретились с О. М. Приходнюком в Пастырском в 1991 и 1992 гг. Это была хорошая школа полевой археологии. Там же я познакомился с Линой Васильевной Вакуленко — женой

и верным спутником жизни Олега Михайловича, известным археологом, аристократом в лучшем смысле этого слова. Многими своими успехами Олег Михайлович обязан своему самому близкому Другу.

В девяностые годы в печати появляются статьи О. М. Приходнюка, посвященные различным аспектам исследований Пастырского городища. Ясно, что ученый «взял курс» на создание монографии об этом уникальном памятнике, которая увенчала бы труд многих поколений его исследователей.

Осенью 1994 г. я защищал кандидатскую диссертацию по пеньковской культуре днепро-донецкой лесостепи. Олег Михайлович был первым оппонентом. В части своей речи он довольно резко раскритиковал отдельные положения моей работы и, честно говоря, стало не по себе. Но затем Олег Михайлович заговорил о положительном и предложил единодушно проголосовать за присвоение мне ученой степени. В эти годы исследователь обращается к вопросу теории археологической культуры. В 1994 г. в сборнике «Старожитності Русі-України» появляется его статья о формах и содержании этнокультурных археологических структур на финальной стадии первобытнообщинного строя. В дальнейших публикациях О. М. Приходнюк развивает мысль о черняховской культуре как протоцивилизации из нескольких этнокультурных образований, объединенных кругом надэтнических стандартизированных черт материальной культуры.

В 1998 г. увидела свет монография «Пеньковская культура». Это своего рода каталог пеньковских памятников с разделами о морфологии культуры, ее периодизации и хронологии. Исследователь остро поставил вопрос об археологии как вещеведческой науке и задачах археологов: «Первейшая задача археологов и археологии заключается во всесторонней глубокой проработке и систематизации археологических материалов. Исторические обобщения — приоритет исторической науки. Однако историк ни в коем

В Отделе археологии ранних славян Института археологии НАН Украины.
В центре — О. М. Приходнюк, справа — Г. В. Жаров, слева — М. В. Любичев (февраль 2002 г.)

случае не должен подчинить себе археолога. Это неминуемо приведет к использованию археологических источников в качестве иллюстраций к умозрительным построениям». Как актуальны эти слова! Чего греха таить, даже на исторических факультетах вузов часто присутствует отношение к археологии как к «вспомогательной исторической дисциплине». Если для геологов наличие лабораторий это сама собой разумеющаяся вещь, то вопрос о наличии лабораторий для археологов порой находит полное непонимание.

На рубеже веков Олег Михайлович в ряде публикаций обращается к теме контактов носителей пеньковской культуры и кочевников. Как обобщающий труд о группах земледельческого населения украинской лесостепи, о кочевниках степи, их взаимоотношениях следует рассматривать его книгу «Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис. н. е.)», которая вышла в 2001 г. Книга может служить и хорошим учебным пособием по археологии южной части Восточной Европы конца IV–IX вв. Почти каждый год, когда я приезжал с докладом об очередном полевом сезоне в Отдел археологии ранних славян Института археологии, мы общались с Олегом Михайловичем. Последний раз мы виделись в апреле 2003 г. на утверждении темы моей докторской диссертации. Не мог я знать тогда, что вижу его последний раз...

Мир вашему праху, дорогой Олег Михайлович! Вы мне не раз говорили, что на Харьковщине следует найти хороший «базовый» черняховский памятник в Восточной Украине. Во мне есть уверенность, что в 2004 г. мы начали широкие исследования именно такого памятника — поселения Войтенки. Мы отдаем себе отчет в том, что длительная работа Германо-Славянской археологической экспедиции ХНУ на нем потребует больших физических и моральных усилий, повышения уровня полевых работ. И лучшая память о Вас — это продолжение наших исследований.

М. В. Любичев

